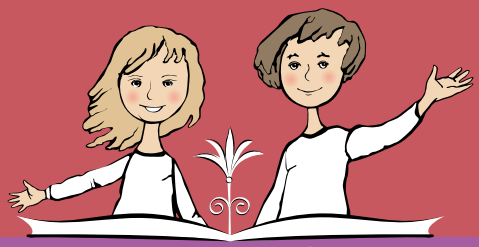
рассказы
сказки
стихи
биографии
знания
путешествия



детская литературная серия

АЛЕКСАНДР ТКАЧЕНКО

ВЛАДИМИР ДАЛЬ

АЛЕКСАНДР ТКАЧЕНКО

ВЛАДИМИР ДАЛЬ

Художник Ольга Громова

Москва, ООО «Издательский дом «Фома», 2010

— Давай вот эти возьмём, самые толстые. Из них сделаем стены.

Никита, стоя на табуретке, снимал с книжной полки большие тома в кожаных переплётах и передавал их стоящей внизу Насте. Книжки планировалось использовать при строительстве башни, в которой, по замыслу, в ожидании чудесного спасения должна была томиться принцесса.

— Вот тяжёлые! Ужас! — Настя с трудом удерживала книжки в руках. — Кажется, я их уроню!

— Держи крепче! Сейчас помогу!

Никита спрыгнул с табуретки, забрал у Насти книги, не без труда опустил их на пол и посмотрел на обложку.

— «Толковый словарь живого великорусского языка». Какой-то Даль Владимир Иванович написал, — он перелистал страницы. — Ой, слов-то сколько! — Полистал другой том. — И тут тоже слова!

— Ничего себе! — удивилась Настя. — Такие толстые книжищи, и всё про слова... Странно как-то... Лучше бы здесь были не слова, а сказки.

— Представляешь, как ему, наверное, скучно было эти книжки писать? — посочувствовал Никита.

— А может быть, он просто сам был скучный человек? Сидел себе на стуле и каждый день много-много лет переписывал слова, все подряд...

— Странное какое-то занятие! Зачем слова переписывать? Их и так все знают, ими разговаривают! — в недоумении пожал плечами Никита. И они принялись устанавливать стены замка. В этот момент в комнату вошёл старший брат Володя.

— О! — с уважением сказал он. — Я вижу, вы уже словарём Даля интересуетесь?

Настя и Никита смущённо переглянулись.

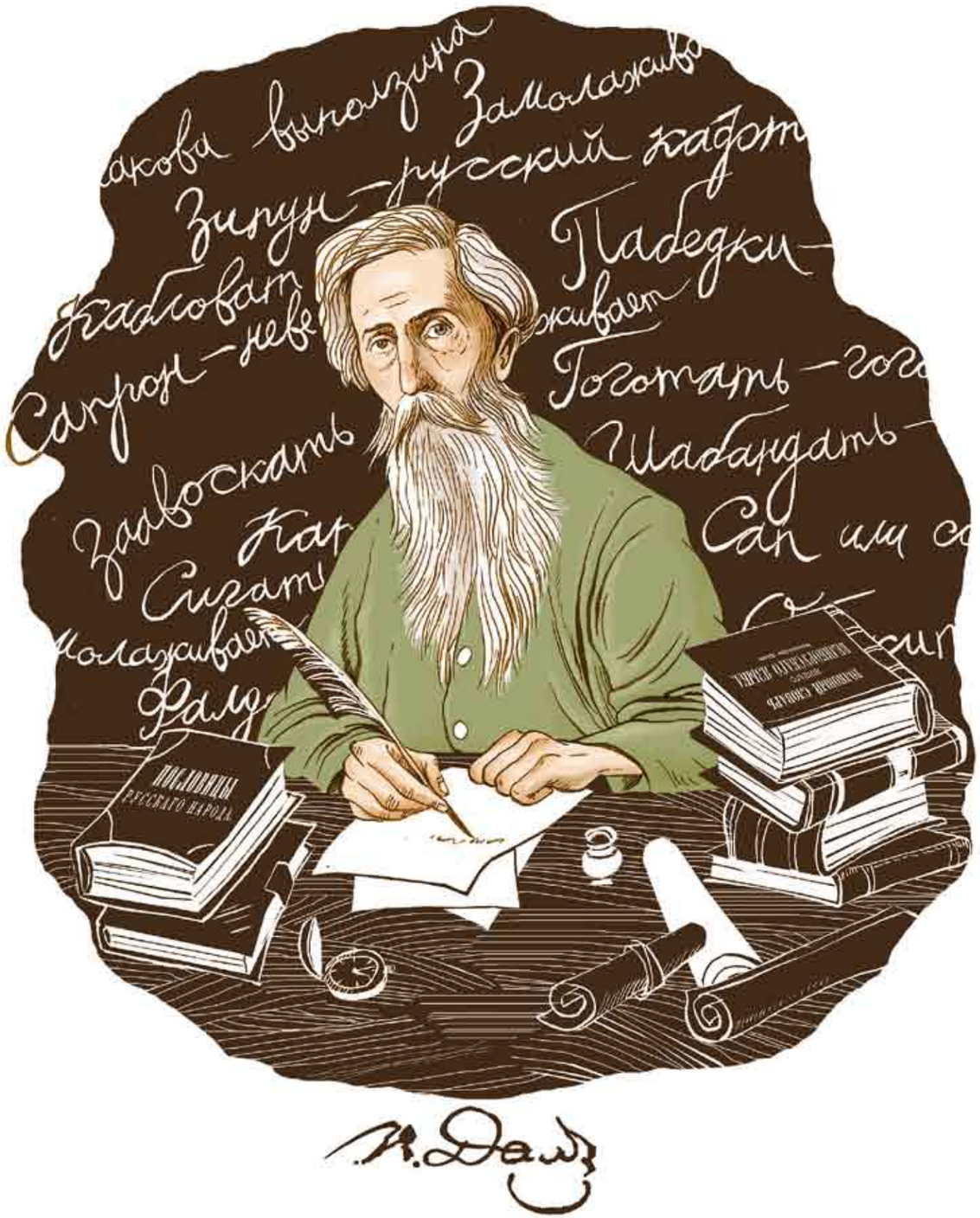
— Ой, что же вы устроили! — возмутился Володя, присмотревшись повнимательнее. — Да разве можно с таким неуважением!

— Володя, ну ты что! Это же не книжка, а словарь, там ничего интересного, — сообщила Настя.

— То есть как это «ничего интересного»? — удивился Володя.

— Это написал какой-то Даль, который зачем-то решил переписать все слова, — пожал плечами Никита. — Вот я, когда вырасту, ни за что такой ерундой заниматься не буду. Я придумаю себе профессию с приключениями, путешествиями и подвигами!

— Вот как? — сказал Володя. — А Даль, значит, по-вашему, был скучный сухарь, который всю жизнь просидел в кабинете? Вот что. Разберите-ка ваше строение, пока папа не увидел, и больше никогда так с книгами не поступайте. С любыми книгами. А я расскажу вам сейчас о Владимире Дале, о том, каким он на самом деле был человеком, и о том, когда, как и зачем написал свой знаменитый словарь...



Владимир Даль

В любой русской библиотеке среди множества других книг можно увидеть четыре толстых тома с одинаковой надписью на корешках: «Даль». Стоят они на самом почётном месте и выглядят очень торжественно. Это — знаменитый на весь мир «Толковый словарь живого великорусского языка», который составил Владимир Иванович Даль.

Кто-то может сказать: «Подумаешь! Ведь разных словарей на свете великое множество. Почему же именно словарю Даля на книжных полках такой почёт и уважение? Чем он лучше всех остальных?»

Ответ на такой вопрос будет простым: именно в этом словаре собрана вся сокровищница русской живой речи, все её слова, в общем — весь русский язык. А поэтому и уважение, которым окружены эти четыре красивые книги, относится не только к ним самим, но и к великому нашему языку.

Словарь Даля огромен. Он содержит более 200 тысяч слов. Даже если их просто выписать столбиком, понадобится 450 школьных тетрадей в линейку. Но ведь Даль ещё и объяснял каждое слово, подыскивал другие, близкие ему по смыслу, приводил примеры из жизни.

Посмотрите на заметки к словам в словаре Даля — это же настоящие маленькие рассказы о быте народа и его труде, о ремеслах, о народных обычаях и поверьях. Они объясняют, в каких избах жили русские люди в старину, какие печи топили, на каких телегах ездили, чем поле пахали, как рыбу удили и как эту рыбу называли, какие щи хлебали, из чего кашу варили, чему учили детишек... Вся жизнь русского человека того времени отразилась в словаре, будто в волшебном зеркале.

Но вот об его авторе известно куда как меньше. Нет, конечно же, всякий мало-мальски образованный человек знает, что Владимир Даль является составителем знаменитого словаря. Также многие знают, что этот огромный труд занял у него почти пятьдесят лет. Может даже показаться, будто всю свою жизнь Даль так и провёл

в тишине кабинета, склонившись над грудой рукописей с пером в руке. Однако на самом деле Владимир Даль вовсе не был похож на тихого кабинетного работника.

Биография его настолько богата событиями, приключениями и встречами со знаменитыми людьми, что он сам мог бы стать героем увлекательного приключенческого романа.

Впрочем, судите сами: Даль был моряком и плавал на одном судне со знаменитым российским флотоводцем Павлом Нахимовым. Даль был замечательным хирургом и учился в университете вместе с основоположником военно-полевой хирургии Николаем Пироговым, который очень высоко ценил врачебное мастерство своего однокашника. Как врач Даль участвовал в двух войнах и спас жизнь великому множеству раненых. Даль был отважным солдатом, а однажды совершил и вовсе невероятный подвиг: сумел задержать наступление целой вражеской армии и уберечь свой пехотный корпус от неминуемой гибели... одним ударом топора.

Или вот, например: все знают, что великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин был ранен на дуэли. Но совсем немногим известно, что умер он на руках у Владимира Даля, который неотлучно провёл у постели раненого Пушкина трое суток и как мог старался облегчить страдания своего умирающего друга...

А ведь ещё была многолетняя служба в министерстве внутренних дел, где талантливый и исполнительный Даль очень быстро стал незаменимым помощником самого министра. Был и опаснейший бухарский поход, из которого половина его участников не вернулись. Много чего было в его долгой и такой интересной жизни. Даже простое перечисление самых важных её событий заняло бы несколько страниц.

Но тут возникает закономерный вопрос: если всю свою жизнь Владимир Даль был настолько занят делами военной и гражданской службы, то когда же он успел составить свой знаменитый словарь? Чтобы понять это, давайте мысленно перенесёмся в девятнадцатый век и попробуем выяснить всё по порядку.

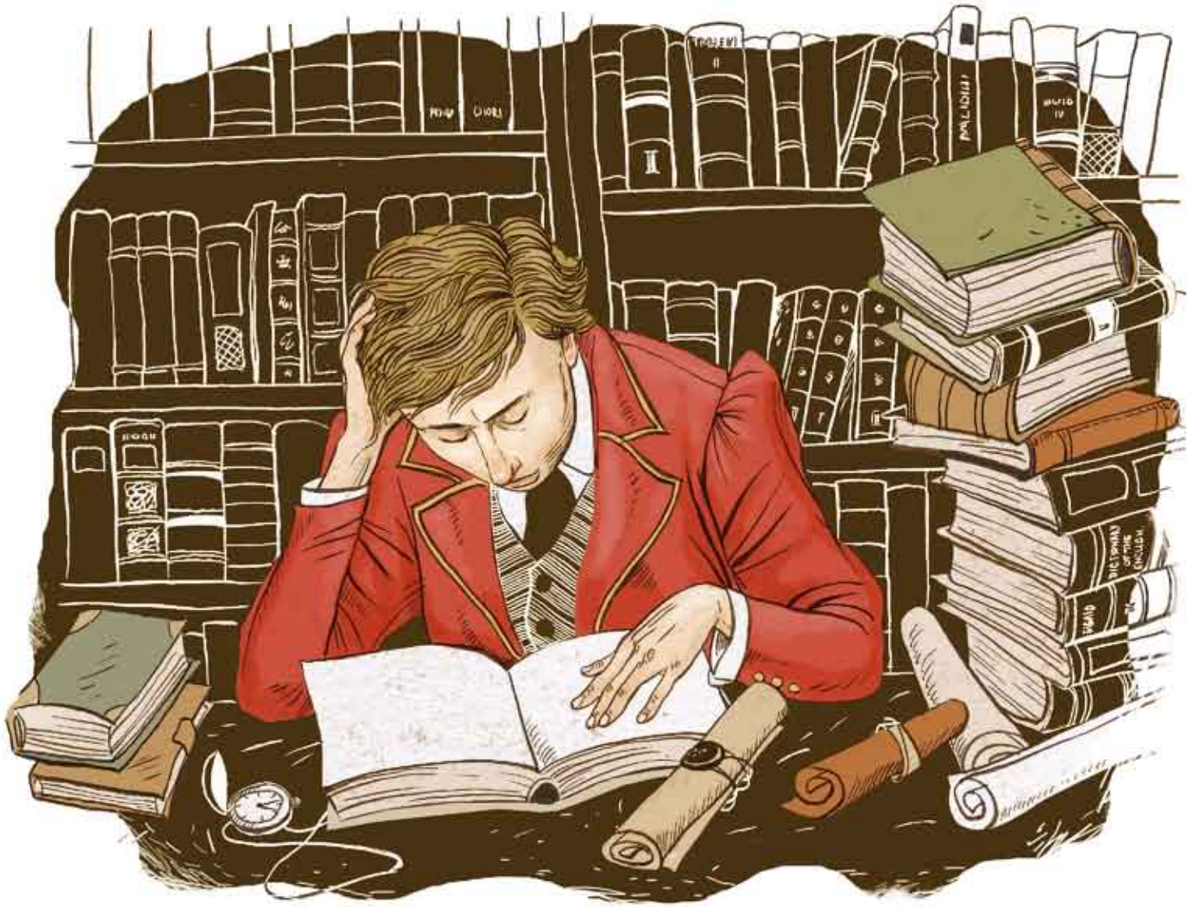
Морозным вечером в марте 1819 года по дороге из Петербурга в Москву на паре почтовых лошадей ехал молодой флотский офицер. Всего несколько дней назад он закончил обучение в морском корпусе и получил звание мичмана. Служить его отправили на Черноморский флот. Путь предстоял неблизкий, а только что полученная казённая шинель грела плохо. Молодой мичман зябко жался в санях. Ямщик в утешение продрогшему до костей моряку указал на пасмурневшее небо — верный признак перемены к теплу.

— Замолаживает, барин!

И хотя сказано это было по-русски, мичман не понял, о чём идет речь.

— Как «замолаживает»? — спросил он.

Ямщик охотно объяснил значение этого слова. И тут происходит нечто странное: трясущийся от холода мичман выхватывает из кармана записную книжку и окоченевшими от мороза



руками пишет: «Замолаживать — иначе пасмурнеть — в Новгородской губернии значит заволакиваться тучами, говоря о небе, клониться к ненастью...»

Как вы, наверное, уже догадались, этим мичманом был совсем ещё молодой Владимир Даль. А несколько написанных на стылом ветру строчек в записной книжке положили начало «Толковому словарю живого великорусского языка». Далю было тогда всего семнадцать лет. С тех пор при каждом удобном случае книжка пополнялась новыми заметками. Даль записывал туда областные слова, особенные обороты народной

речи, пословицы, поговорки, прибаутки. Через несколько лет записная книжка выросла в несколько толстых тетрадей, исписанных мелким красивым почерком.

На флоте он прослужил недолго. Выйдя в отставку и сняв с себя флотский мундир, Владимир Даль поступил на медицинский факультет в университет города Дерпта (сейчас это эстонский город Тарту). Учился он очень старательно. Сам себе назначил задание: каждый день выучивать сто новых латинских слов, подолгу просиживал в библиотеке, сутками не уходил из клиники. Вскоре о Дале заговорили и профессора, и студенты. Знаменитый хирург Николай Пирогов, обучавшийся в том же университете, вспоминал позже: «Это был человек, что называется, на все руки. За что ни брался Даль, всё ему удавалось освоить». Многие современники объясняли его успехи в хирургии не только усиленными занятиями, но и склонностью к тонкой ручной работе. Даль был ещё и умелым резчиком по дереву, а также делал миниатюрные изделия из стекла, а кроме того, он одинаково хорошо владел правой и левой руками.

Лежит брус во всю Русь, а станет до неба достанет
(Дорога)
Гулька —
шишка, волдырь, нарост, на человеке, животном, или на дереве.
Куща —
шалаш, беседка, навес, палатка, шатер.
Курицу яйца не учат.
Над бабушкиной избушкой висит хлеба краюшка.
(Месяц)
Не ошибается тот, кто ничего не делает.
Кумекать —
смекать, соображать; раскидывать умом, думать и толковать о чём-нибудь.
Ни зверь, ни птица, в носу спица; кто её убьёт, тот свою кровь прольёт.
(Комар)
Слово не воробей, вылетит не поймаешь.
Московка —
пташка из рода синичек.

На то и щука, чтоб карась не дремал.
Тулумбас —
большой турецкий барабан.
Хлеб за брюхом не ходит.
Маленько, кругленько, а за хвост не поднять
(клубок)
Вдыриться —
попасть в яму, в лужу, провалиться на льду, проступить ногою в болото.
Где родился, там и пригодился.
Балясина —
точёный столбик под поручни, перила, ограду.
Мурава —
луговая трава, зелень, сочная густая травка.
В гостях хорошо, а дома лучше.
Зга —
темь, потёмки, темнота.

Перед талантливым студентом открывалось блестящее будущее учёного и преподавателя. Однако этим его планам не суждено было сбыться: в 1828 году вспыхнула русско-турецкая война. На фронте не хватало врачей, поэтому всех студентов-медиков срочно призвали на военную службу. И Владимир Даль отправился воевать.

Через месяц Даль был уже на Дунае. Здесь он проявил себя неутомимым, смелым и находчивым военным хирургом, отличился во многих боях. Вместе с русской армией он совершил переход через Балканы, оперировал в палаточных госпиталях

и прямо на полях сражений. Про битву под Кулевчами Даль писал: «Видел тысячу, другую раненых, которыми покрылось поле и которым на первую ночь ложем служила мать сыра земля, а кровом небо... Толкался и сам между ранеными и полутрупами, резал, перевязывал, вынимал пули; мотался взад и вперёд, поколе, наконец, совершенное изнеможение не распростёрло меня среди тёмной ночи рядом со страдальцами».

И всё же, несмотря на кровавые ужасы войны, именно тогда Владимир Даль собрал огромное количество материала для будущего словаря. Дело в том, что в воинских частях, где ему

довелось служить, находились солдаты со всей России, из самых разных краёв и губерний. Если бы война не свела их вместе, не хватило бы даже целой жизни, чтобы объездить все эти земли и услышать тамошние говоры.

Даль понимал, что судьба даёт ему удивительную возможность познакомиться с русским языком во всей его полноте. По вечерам, уставший после операций, он заходил в солдатские палатки, подсаживался к бивачным кострам и подолгу беседовал с солдатами. Он расспрашивал, как в их деревнях называют

те или иные предметы быта, как празднуют свадьбы, какие сказки сказывают, какие песни поют, и тщательно записывал всё услышанное в любимые им толстые тетради из плотной бумаги.

Через год военных действий записки Даля выросли до таких размеров, что для их перевозки командование выделило ему... вьючного верблюда. На его горбу будущий словарь путешествовал по военным дорогам в виде нескольких мешков, наполненных тетрадями.

Однажды случилась беда: верблюда, гружённого записками, во время боя захватили турки. Горю Владимира Ивановича не было предела. Позднее он писал: «Я осиротел с утратой моих записок... Беседа с солдатами всех местностей широкой Руси доставила мне обильные запасы для изучения языка, и всё это погибло».

Казалось бы, всё кончено и словарю уже никогда не появиться на свет. Но офицеры и солдаты не смогли безучастно смотреть, как горюет их любимый доктор. На поиски верблюда в турецкий тыл отправился отряд казаков, и через несколько дней пропавшее животное было возвращено Далю вместе с драгоценной поклажей. К счастью, все записки оказались целыми и невредимыми. Так будущий «Толковый словарь живого великорусского языка» сначала побывал в плену у турок, а потом был освобождён русскими воинами.

За эту войну Даль был награждён орденом святой Анны третьей степени и Георгиевской медалью на ленте. Правда, к последней

награде Владимир Иванович относился иронически, поскольку она выдавалась всем уцелевшим на войне. Но это была печальная ирония: из трехсот врачей, призванных в армию вместе с Далем, более двухсот погибло от вражеских сабель, пуль и снарядов.

Только вернулся Даль из турецкого похода, как в 1831 году его снова призвали на войну. На этот раз ему пришлось воевать с поляками. Здесь-то и совершил Даль свой удивительный подвиг, когда одним махом топора он сумел остановить целую армию. Было это вот как.

Однажды пехотный корпус, в котором Даль служил врачом, оказался прижат поляками к берегу реки Вислы. Чтобы вступить в бой, силы были слишком неравными. А отступить за реку у наших солдат тоже не было возможности, так как мост поляки заранее сожгли. Двенадцатитысячная армия противника вот-вот должна была обрушиться на небольшой русский отряд.

Но тут дивизионный врач Даль вспомнил навыки инженерного дела, которые получил, учась в морском корпусе. Вокруг заброшенного винокуренного завода, где Даль расположил раненых и больных, валялось множество пустых бочек. Из них-то он и предложил соорудить временную переправу через Вислу. Командование согласилось, и солдаты под руководством Даля спешно принялись за работу. Из бочек, плотов, лодок и паромов Даль в кратчайшие сроки сумел построить свой необыкновенный мост и перевести через него не только солдат и лошадей, но даже артиллерию.

Когда через реку благополучно переправились последние русские солдаты, к опустевшему берегу подошли передовые отряды польского войска. Несколько вражеских офицеров ступили на мост. Вдруг от винокуренного завода к ним подошёл Даль и объявил, что он врач, а в помещении завода якобы находятся больные и раненые, которых он не успел переправить на другой берег. Даль сказал также, что надеется на великодушное отношение польского командования к его беспомощным подопечным. Так, беседуя, они вместе дошли до середины моста, а следом за ними по переправе шла польская кавалерия.

И тут Даль ускорил шаг и прыгнул на одну из бочек, где у него был заранее припасён остро заточенный топор. Именно в этом месте он специально связал скрепляющие мост канаты так, чтобы их можно было перерубить одним ударом. Поляки не успели опомниться, как Даль взмахнул топором — и вся

переправа вдруг распалась на куски. Бочки, лодки, паромы, а вместе с ними и всех, кто был на переправе, понесло вниз по Висле. Под выстрелами обманутых противников Даль благополучно доплыл до берега и был встречен восторженными криками наших солдат.

Так находчивость и отвага дивизионного врача спасла русское войско. Как же отнеслось к этому подвигу военное начальство? Оно объявило Далю... выговор за «неисполнение своих прямых обязанностей»! Но, к счастью, совсем иначе оценил его заслуги царь Николай I, который личным указом наградил Даля боевым Владимирским крестом с бриллиантами и бантом.

Когда Даль вернулся из польского похода, он тут же начал приводить в порядок свои записки. Чтобы составить из них настоящий словарь, было ещё очень далеко, пока же Даль стал сочинять... сказки. В них он обильно использовал все богатства живой русской речи: пословицы, присказки, шутки и прибаутки. Это был самый первый опыт употребления настоящего народного языка в русской литературе. Свои сочинения Даль подписывал придуманным именем (псевдонимом) Казак Луганский, от названия города Луганска, где он родился.

Книга сказок Владимира Даля с восторгом была встречена всеми лучшими русскими писателями того времени. Особенно радовался выходу этой книги Пушкин. Под впечатлением от удивительного языка сказок Даля он и сам сочинил свою сказку «О рыбаке и рыбке». Рукопись её Пушкин подарил Владимиру Ивановичу с надписью: «Твоя от твоих! Сказочнику Казаку Луганскому от сказочника Пушкина». Даль вообще был очень дружен с Пушкиным, который горячо поддерживал идею создания словаря. «Сказка сказкой, — говорил он Далю, — а язык наш сам по себе, и ему-то нигде нельзя дать этого русского раздолья, как в сказке. Надо бы сделать, чтобы выучиться говорить по-русски и не в сказке...»

Но почему же Пушкин так хотел, чтобы яркая народная речь сказок Даля вошла и в разговорный язык? Дело в том, что большинство образованных русских людей в ту эпоху предпочитали общаться между собой по-французски или по-немецки. Русский же язык считался тогда грубым, и говорить на нем в высшем обществе не любили. Об этом и печалился Александр Сергеевич Пушкин, а его друг Даль прямо утверждал, что живой русский язык

того времени был «втиснут в латинские рамки и склеен немецким клеем». И оба они, каждый по-своему, старались открыть русским людям всю красоту и очарование родной речи.

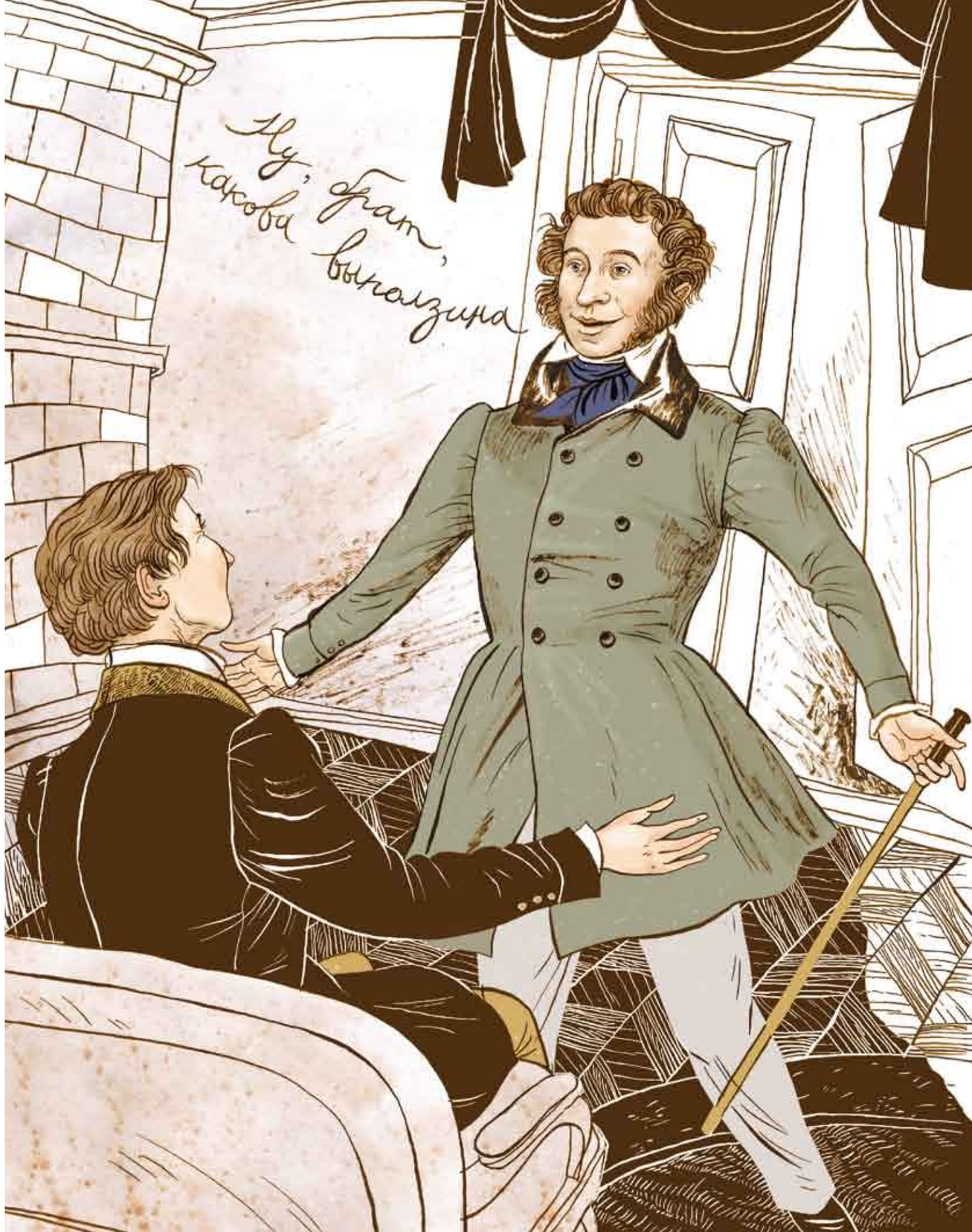
Вскоре после издания сказок Владимир Даль уехал из столицы на службу в далёкий Оренбург. Каково же было его удивление, когда через год на его пороге появился... Пушкин! Александр Сергеевич приехал собирать материал для книги о восстании Пугачёва. Даль помогал поэту чем мог и вместе с ним совершил поездку в ставку Пугачёва, располагавшуюся когда-то в селе Берды.

Во время дорожных бесед Даль много рассказывал другу о своих языковых находках, сделанных в русских селениях. Особенно понравилось Пушкину незнакомое ему слово «выползина» (так крестьяне называли старую кожу змеи, оставленную ею после линьки). Среди оживлённой беседы великий поэт с грустью сказал тогда Далю: «Да, вот мы пишем, зовёмся тоже писателями, а половины русских слов не знаем!.. Какие мы писатели? Горе, а не писатели!»

Спустя несколько лет в 1837 году друзья снова встретились, уже в Петербурге. Пушкин пришёл к Далю в новом, только что сшитом сюртуке и со смехом сказал: «Ну, брат, какова выползина? Из этой выползины я не скоро выползу!»

...А через несколько дней именно в этом сюртуке Пушкин будет смертельно ранен на дуэли.

Даль приложил всё своё врачебное мастерство, три дня и три ночи неотлучно провёл у постели раненого друга, но спасти его так и не смог. Александр Сергеевич умер на руках у Даля, завещав ему ту самую «выползину» с маленькой дырочкой от пули и перстень с изумрудом. Этот перстень Владимир Иванович всю оставшуюся жизнь носил на руке, которая и написала «Толковый словарь живого великорусского языка».



Ну вот и подошёл к концу наш рассказ о Владимире Ивановиче Дале. Свой знаменитый словарь он закончил лишь за пять лет до смерти. Рассказывают, что даже перед своей кончиной он подозвал к постели дочь и попросил её: «Запиши, пожалуйста, словечко».

Какое же счастье, что Владимиру Ивановичу довелось столько поездить по русской земле, лечить, менять профессии, встречать на своём пути тысячи разных людей! Ведь живи он по-другому, могло случиться, что никакого словаря бы и не было. Сидел бы Даль в тихом кабинете и даже не подозревал бы, что вокруг плещется безбрежное море прекрасных русских слов.

Подвиги бывают разные. Иногда нужно всего одно мгновение, чтобы броситься на вражеские штыки — и войти в бессмертие. А иногда подвиг растягивается на целые десятилетия служения своему народу, как это и вышло у героя нашего рассказа. Между первым словом «замолаживает», которое записал в свою записную книжку молодой мичман, и четырьмя огромными томами словаря уместилась целая жизнь великого сына России, неутомимого собирателя русских слов, талантливого и трудолюбивого человека — Владимира Ивановича Даля.

Ребята!

Если у вас появилось желание поделиться с нами своими впечатлениями о прочитанной книжке или, может быть, вам захотелось рассказать о своей семье, о своих историях и приключениях, пишите нам, Насте и Никите, по адресу:

105318, г.Москва, а/я 99
nastya-nikita@foma.ru

Мы постараемся ответить вам.

До следующей встречи!

НАСТЯ и НИКИТА

детский проект журнала

ФОМА

www.foma.ru

Александр Ткаченко. ВЛАДИМИР ДАЛЬ.
Из этого выпуска серии «Настя и Никита» маленький читатель узнает о том, кто такой Владимир Иванович Даль (1801–1872) и почему так ценится созданный им «Толковый словарь живого великорусского языка», четыре тома которого входят в число лучших и самых необходимых книг каждой библиотеки. Живо, доступно, интересно рассказывается здесь о насыщенной многими событиями биографии этого человека — моряка, врача, военного хирурга, близкого друга Пушкина — и о том, как в течение всей своей жизни он по крупицам собирал услышанные слова, выражения, обороты русской речи. Удачным дополнением к тексту книги служат приведённые в оформлении цитаты из словаря и иллюстрации к ним.

рассказы

сказки

стихи

биографии

знания

путешествия

ЧИТАЙТЕ В ДЕТСКОЙ СЕРИИ:

Литературно-художественное издание
Серия «Настя и Никита»
Приложение к журналу «Фома»
Выпуск 19
Для старшего дошкольного
и младшего школьного возраста

Александр Ткаченко
ВЛАДИМИР ДАЛЬ

Художник *Ольга Громова*

© ООО «Издательский дом «Фома»,
иллюстрации и оформление, 2010

Главный редактор *Владимир Легойда*
Генеральный директор *Игорь Мещан*
Шеф-редактор издательских проектов
Алина Дальская
Редактор детской серии *Максим Яковлев*
Арт-директор, дизайн *Анастасия Пассова*
Разработка образов Насти и Никиты
Наталия Кондратова
Верстка *Светлана Лукоянова*
Корректор *Наталия Фёдорова*

Подписано в печать 12.02.2010.
Формат 70x108 1/8.
Гарнитура Schoolbook. Печать офсетная.
Печ. л. 1,5. Тираж 5000 экз. Заказ № 019.
Типография ScanRus OY, Финляндия

ISSN 2074-2614
УДК 821.161.1 – 93
ББК 84(2Рос=Рус)6 – 44
Т 48

НАШ САЙТ:
book.foma.ru
ПРИОБРЕСТИ КНИГИ :
www.foma.ru
book.foma.ru
ЗАКАЗ КНИГ ПО ПОЧТЕ:
e-mail:podpiska@foma.ru
тел.:8-800-200-08-99
ОТДЕЛ ОПТОВЫХ ПРОДАЖ:
e-mail:andreeva@foma.ru
тел.:(499)255-96-58
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В БЕЛАРУСИ:
тел.: +375 29 109-74-37

ISBN 978-5-91786-019-0
9 785917 860190